

- Ци Сусу, ты все еще нервничаешь?!

Когда Ци Сю Юань вернулся домой, он увидел свою сестру, которая склонилась над обеденным столом. Услышав его грубый голос, она быстро подняла голову, открыв опухшие красные глаза, похожие на два спелых персика.

Ци Сю Юань вздохнул.

Когда ему было пятнадцать лет, их родители трагически погибли в автокатастрофе. Тогда его десятилетняя сестра жила с бабушкой и дедушкой, которые баловали ее.

К счастью, она была нежной и робкой, а не неуправляемой, но после жизни в интернате она стала самостоятельной и немного ожесточилась. Когда бабушка и дедушка мирно скончались, она осталась жить с ним, и в итоге он не мог не избаловать ее. При одном взгляде на ее милую, но детскую повадку, он становился бессильным.

- Гэ.. - мягко сказала Ци Сусу сладким, но низким тоном.

- Я хочу быть только с А-Яном*, но поскольку ты такой злой и упрямый, единственное, что я могла сделать, это попросить помощи у Сяо Дагэ*...

- Ты не боишься, что если попросишь помощи у бандита, то меня забьют до смерти и бросят труп в реку Янцзы?

Ци Сю Юань подошел и поставил на стол еду, которую ему дал Сяо Ли.

- Ты уже ела? Вот кое-что вкусненькое для тебя.

- Сяо Дагэ никогда бы не сделал ничего подобного! - ответила Ци Сусу, рассерженная несправедливостью, с которой говорили о Сяо Ли.

- Он обещал, что вежливо поговорит с тобой и надеется изменить твоё мнение о нём!

Ци Сю Юань кивнул.

- Действительно, он был очень вежлив.

- Тогда, Гэ...

Большие глаза Ци Сусу засветились, она смотрела на него с большими ожиданиями.

- Нет! - бессердечно ответил Ци Сю Юань.

- Он был вежлив из-за твоих отношений с его братом. Это не значит, что мое мнение о нём изменилось. Оно осталось прежним! С твоим характером, даже если бы ты вышла замуж в обычную семью, я бы не успокоился. Не говоря уже о том, что семья Сяо находится в таком окружении. Даже не думай об этом!

- Но...

Слезы Ци Сусу катились по ее покрасневшим щекам.

- Но мне очень нравится А-Ян. А-Ян всегда был добр и внимателен ко мне. Без А-Яна я даже есть не хочу.

Слушая ее рыдания, Ци Сю Юань стал угрюмым. Он хлопнул руками по столу, не в силах сдержать свой гнев.

- Между мной и Сяо Яном ты можешь выбрать только одного!

Ци Сусу была ошеломлена, она смотрела на Ци Сю Юаня, по ее лицу текли слезы. Мгновение спустя она вдруг снова наклонилась над столом и зарыдала.

Ци Сю Юань прекрасно знал, что его сестра всегда была слабым и робким человеком, который никогда бы не осмелился подумать о том, чтобы отпустить своего брата ради того, чтобы быть с Сяо Яном.

Хотя он и чувствовал облегчение, видя ее такой, он не мог не думать, что она очень жалкая. Он встал и прикоснулся к ее волосам, стараясь сохранить мягкий тон.

- Все хорошо, хватит плакать. На свете много хороших парней, но брат у тебя только один. Давай, иди и умойся. Потом возвращайся и поешь.

Все еще охваченная гневом, Ци Сусу отпихнула его руку и заплакала.

- Гэ, ты придурок! Я тебя ненавижу! Я ненавижу тебя!

С этими словами она встала и убежала.

Ци Сю Юань слышал, как она ворвалась в свою комнату, прежде чем раздался звук захлопнувшейся двери. Вскоре снова послышались ее крики. Он вздохнул и посмотрел на коробку с едой на столе. Хотя его аппетит еще не разыгрался, он все же взял палочки и проглотил немного еды.

Плач Ци Сусу продолжался более тридцати минут, но в конце концов затих. Ци Сю Юань открыл дверь ее спальни заглянув внутрь, и увидел, что она плакала во сне. Он заметил, что часть простыни с замысловатым рисунком была смочена ее крокодильими слезами. Он вошел внутрь, осторожно переложил ее на другую сторону кровати, которая была сухой, и накрыл ее одеялом.

Если бы их родители, бабушки и дедушки были живы, ему не пришлось бы беспокоиться.

Ночью, вместо того чтобы вернуться в свою комнату, он пошел на балкон в гостиной. Он бросил курить несколько лет назад, и сейчас, когда он чувствовал стресс и хотел хоть как-то разрядиться, сигарет не было. От этого он чувствовал себя еще более несчастным.

Глядя на черное ночное небо, он не мог отделаться от чувства досады. Он подумал, если бы его родители все еще были рядом, что бы они сделали? Но мысли о них навевали воспоминания о мягких манерах его матери, о любви и ласке, которые она всегда проявляла к ним. Вскоре все его детские воспоминания хлынули из глубины его хорошо структурированного сознания. Мгновение спустя он подумал о том, как долго Сусу будет переживать, как долго она будет таить обиду на него? Затем он спросил себя: с ее характером, какой парень сможет успокоить меня и успокоить наших родителей, которые лежат под землей?

Вскоре его мысли переключились на то, как сильно Сяо Ян любит баловать Сусу и каким надежным он кажется. Но, к сожалению, положение его семьи было слишком рискованным.

Для Ци Сю Юаня, несмотря на то, что Сяо Ли старался выразить свое уважение и вежливость,

все его тело по-прежнему источало злодейскую ауру, которую ему было очень трудно не заметить.

Его руки должно быть забрали немало жизней, чтобы его аура стала такой...

Чем больше он размышлял об этом, тем больше Сяо Ли отличался от Сяо Яна.

Неужели они действительно родственники? Многие люди говорили, что мы с Сусу не похожи друг на друга. Может ли быть правдой поговорка о том, что "то, во что ты веришь, приходит изнутри"? Не слишком ли я много думаю?

Все эти мысли кружились в голове Ци Сю Юаня. К тому времени, когда мысли прояснились, небо уже окрасилось в светло-оранжевые и желтые тона. Не имея чем утолить голод, он приготовил похлебку, а затем рассеянно съел паровую булочку вместе с едой, которую дал ему Сяо Ли.

Закончив, он зашел в комнату Сусу и увидел, что она все еще крепко спит, а на ее лице все больше слез.

Ци Сю Юань молча ушел. Все мысли, которые он пытался выкинуть из головы прошлой ночью, вернулись, когда он варил яйца. Он положил яйцо рядом с миской похлебки для Сусу и вышел за дверь.

Когда он пришел в школу, он все еще был погружен в эти назойливые мысли.

В течение всего утра он был настолько вял и не в духе, что даже не заметил, что его обычно шумные ученики вели себя на удивление хорошо.

По дороге домой он продолжал беспокоиться о том, не впала ли Сусу в депрессию. Позже, подумав, что у нее не хватило смелости бросить ему вызов, он почувствовал некоторое облегчение. Он отправился на рынок, чтобы купить рыбу, намереваясь приготовить ее любимое блюдо - кисло-сладкую мандариновую рыбу.

Когда Ци Сю Юань пришел домой, он был в шоке. Вареное яйцо было нетронутым, а Сусу нигде не было. Он сразу же позвонил ей, но телефон был выключен. Тогда он позвонил Сяо Яну, но его телефон тоже был выключен.

Он хотел позвонить Сяо Ли, но тут же понял, что у него нет его номера. Он должен был быть у Сусу, но так как он не хотел иметь ничего общего с братьями, он никогда не спрашивал его.

Сгорая от волнения, он вышел из квартиры. На выходе он столкнулся с пожилой тетей, которая жила этажом ниже, и спросил, не видела ли она кого-нибудь. Она рассказала, что утром видела, как Сусу и ее парень выходили на улицу. Однако Сусу без конца плакала, как будто сделала что-то плохое.

На лице Ци Сю Юаня появилось еще более уродливое выражение, и он быстро поймал такси. Полагаясь на свою память, он назвал водителю адрес места, где его вчера принимал Сяо Ли. Чтобы усугубить ситуацию, он попросил водителя ехать быстрее.

- Мистер, это центр города.

Водитель с горечью сказал:

- Я не могу летать.

Ци Сю Юань попытался успокоиться и посмотрел в окно на проплывающие за окном пейзажи.

Сусу, с тобой ничего не должно случиться, иначе... как я пойду к нашими родителями?

---

1. А-Ян - Сяо-Ян ("А" добавляется для близости).

2. Дагэ* - «Старший брат» или «большой брат». Распространённое обращение китайцев друг к другу. Обычно обращаются к человеку и называют его «дагэ» по соображениям вежливости, почтительности. Часто это уважительное обращение может использоваться в отношении человека, о котором заведомо известно, что он старше того, кто к нему обращается.

<http://bllate.org/book/14156/1246115>